

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-134-140
УДК 811.11-112

Дата: поступления статьи / Submitted: 08.11.2019
после рецензирования / Revised: 15.12.2019
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020

Научная статья / Scientific article

Н.А. Труфанова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация

E-mail: rasorblade@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9707-6567>

О природе наименования древневерхненемецкого ‘nesso’ в текстах заговоров

Аннотация: В данной статье рассматривается этимология древневерхненемецкого ‘nesso’ – спорной лексемы, нашедшей употребление в двух знаковых для германистики заговорных текстах („Pro nessia” и „Contra vermes”) и в ряде менее изученных литературных памятников. Автор освещает историю вопроса, систематизирует существующие трактовки данного наименования, анализирует их состоятельность с точки зрения современной науки и дополняет их собственными выводами, иллюстрирующими механизм номинации. Методологической основой исследования явились научные труды отечественных и зарубежных лингвистов, культурологов и специалистов по заговорной литературе, разнообразие анализируемых источников отражено в библиографии. Актуальность исследования продиктована общим ростом интереса в научном сообществе к литературе малых жанров при слабой разработанности заявленной проблемы в отечественной науке. Автор, пользуясь методами этимологического анализа, аргументированно предлагает новые варианты интерпретации рассматриваемой лексемы: двн. ‘nesso’ < общ.-герм. *net- ‘связывать, извиваться’; общегерм. *nata-, *nataz > двн. naz, nezzen, соврем. нем. netzen ‘увлажнять, смачивать, погружать в воду’; двн. ‘nesso’ как результат стяжения двн. nichessa ‘дух воды’, ‘водяное чудовище’. При этом автор затрагивает обширный культурный пласт с привлечением значимых в германистике для рассматриваемой проблематики текстов, многие из которых фигурируют в исследовании такого типа впервые, а также приводит релевантные данные славянского фольклора, обнаруживая определенные параллели. Так, по мнению автора, славянские заговоры против лихорадки и панариция могут пролить свет на природу ‘nesso’. Автор приходит к выводу о схожести славянских и германских донаучных представлений о бактериальных инфекциях и методах борьбы с ними. Автор надеется, что результаты его исследования помогут устранить пробел в заявленной проблематике и наметят дальнейшие пути решения. Полученные выводы будут интересны специалистам в области истории немецкого языка и литературы, а также фольклористики и медицины Средневековья.

Ключевые слова: заговоры, древневерхненемецкий язык, nesso, этимология, фольклор, медицина, Средневековье.

Цитирование. Труфанова Н.А. О природе наименования древневерхненемецкого ‘nesso’ в текстах заговоров // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 134–140. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-134-140>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

N.A. Trufanova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: rasorblade@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9707-6567>

The Problem of Denotation of Old High German ‘nesso’ in Charms

Abstract: This article focuses on the etymology of Old High German ‘nesso’ – a controversial lexeme used in the prominent for German studies charms („Pro nessia” and „Contra vermes”) as well as in a range of less examined literary works. She gives the background of this issue, systematizes the existing interpretations of this lexeme, analyzes their validity regarding modern data and supplements them with her own conclusions illustrating the mechanism of denotation. The methodological framework has been developed under the influence of Russian and foreign linguists, culturologists and specialists in charm literature; the variety of analyzed sources is reflected in references. The relevance of the study is justified by the growing interest in folklore genres among scholars and insufficient research work conducted on this matter in domestic science. Using methods of etymological analysis, she suggests new ways to interpret the lexeme: OHG ‘nesso’ < PGmc *net- ‘bind, coil’; PGmc *nata-, *nataz > OHG naz, nezzen, Germ. netzen ‘moisten’; OHG ‘nesso’ as a contraction of OHG nichessa ‘water ghost’, ‘water monster’. The research is based not only on the relevant sources of the German tradition, many of which appear in such a study for the first time, but also on some parallels found in Slavic folklore texts. Thus, from the author’s point of view, the disputed nature of ‘nesso’ could be revealed through examination of some particular Slavic charms against fever and whitlow. The author comes to the conclusion that Slavic and German prescientific notions of bacterial infections have a lot in common; the same is also true for the methods of their prevention and cure. The author hopes that the results of her research will help to close the gap in the declared problematics and contribute to the solution of the problem. The drawn conclusions will interest specialists in the field of history of the German language and literature as well as folkloristics and medicine of the Middle Ages.

Key words: charms, Old High German, nesso, etymology, folklore, medicine, Middle Ages.

Citation. Trufanova N.A. (2020) The problem of denotation of Old High German ‘nesso’ in Charms. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 134–140. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-134-140>. (In Russ.).

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Наталья Андреевна Труфанова – аспирант филологического факультета, кафедра германской и кельтской филологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1.

© Natalia A. Trufanova – postgraduate student at the Faculty of Philology, Department of Germanic and Celtic Philology, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation.

Введение

Интерес к этимологии древневерхненемецкого существительного 'nesso' планомерно возрастает с конца XIX века. После первой публикации древнесаксонского заговора „Contra vermes“ Вильгельмом Доровым в 1824 году и его анализа Х.Ф. Массманном семантику 'nesso' начинают отождествлять с обозначением червя. Двадцатью годами позднее, в 1844 году, Якоб Гримм в своей «Немецкой мифологии», приводя обнаруженный им практически идентичный древневерхненемецкий текст „Pro nussia“, закрепляет это положение на несколько десятилетий вперед. Позже в зарубежной германистике возобновляется поиск интерпретаций этой спорной лексемы, в то время как отечественная наука оставляет данный вопрос без внимания, по умолчанию соглашаясь с Я. Гриммом. В данной статье мы приведем основные трактовки древневерхненемецкого 'nesso', вокруг которых строятся рассуждения зарубежных специалистов по заговорной литературе, и дополним их собственным видением данной проблематики.

Основные трактовки древневерхненемецкого 'nesso'

Первое упоминание лексемы 'nesso' находят в древнесаксонском заговоре IX века, озаглавленном „Contra vermes“:

Gang üt, nesso, mid nigun nessiklinon,

üt fana themo marge an that ben, fan themo bene an that flesg,

üt fan themo flesgke an thia hud, üt fan thera hud an thesa strala.

drohtin, uerthe so!

Выйди, червь, с девятью маленькими червями,

наружу из костного мозга в кость, из кости в плоть,

из плоти в кожу, из кожи на эту стрелу / на отросток

копыта.

Господь, да будет так!

(Текст по изд.: [Holzmann 2001, S. 133], перевод наш. – Н. Т.).

Схожее по архитектонике древневерхненемецкое «Мюнхенское заклинание червя» с пометкой 'Pro nussia', так же как и „Contra vermes“, зафиксированное на последнем листе латиноязычной рукописи, согласно результатам палеографических экспертиз относится к рубежу IX–X веков:

Gang ut, nesso, mit niun nessichlfnon,

ut fonna marge in deo âdrâ,

vonna den âdrun in daz fleisk,

fonna demu fleiske in daz fel,

fonna demo velle in tiz tullu.

Выйди, червь, с девятью маленькими червями,

наружу из костного мозга в жилы,

из жил в плоть,

из плоти в кожу,

из кожи на отросток копыта.

(текст и перевод по изд.: [Топорова 1996, с. 130]).

Древнесаксонское 'strala', как и древневерхненемецкое 'tulli', имеет два значения: 'стрела', 'трубка, с помощью которой железный наконечник прикрепляется к древку' и 'стреловидное образование на нижней части ноги лошади', 'кожный нарост на копыте' [Eis 1964, S. 13; Топорова 1996, с. 130]. В зависимости от перевода данный текст может быть отнесен к заговорам для излечения скота или же шире – не только скота, но и человека. Если принять вторую трактовку, то последний локус – стрела – в данном контексте является ритуальным предметом, который заговаривается субъектом. После прочтения заговора, вероятно, следовало какое-то ритуальное действие: предположительно, эту стрелу выпускали в направлении леса как менее обжитого пространства, из которого, согласно верованиям, просачивалось зло в мир людей, по аналогии с заговорами, в которых демоны болезни отсылаются в дикий лес [Holzmann 2001, S. 59].

Если назначение приведенных заговоров – исцеление от болезни – в целом не вызывает споров, то этимология 'nesso' по-прежнему остается дискуссионным вопросом. Схожее содержание двух заговоров и то обстоятельство, что одному из них предписан облегчающий понимание заголовок „Contra vermes“ (лат. 'Против червей'), позволили первоначально говорить о 'nesso' как о синониме для червя и идентифицировать жанрово оба текста как 'Wurmsegen' (нем. 'заговор от червей'). Действительно, в древности общепринятым было представление о том, что болезнь зарождается в организме не сама по себе, но является привнесенной извне, из окружающего мира, проникает в тело человека или животного как болезнетворный червь. Заговоры от червей в индоевропейской традиции в целом делятся на три большие группы: заговоры, направленные на излечение заболеваний внутренних органов, вызванных паразитическими червями (гельминтами), заговоры, применяемые при гнойных поражениях кожных покровов, что тоже связывалось с деятельностью особого рода червей, а также заговоры, в которых черви выступают в качестве персонификации заболеваний неясной этиологии (глазной червь, зубной червь и т. п.). Таким образом, чтобы избавиться от заболевания, необходимо было изгнать его предполагаемого возбудителя – червя, и приведенные выше тексты иллюстрируют процесс его поэтапного изгнания.

Общая логичность данных построений, однако, не снимает вопроса о природе наименования чер-

ва в этих заговорах. Как правило, червь в немецких заговорных текстах разных периодов обозначается лексемой 'wurm', являющейся нейтральной номинацией червя. Часто используются композитные образования, устанавливающие связь червя: с местом его паразитического обитания в организме реципиента ('manewurm' – 'желудочный червь', 'navelwurm' – 'кишечный червь', 'teneworm' – 'зубной червь'); с провоцируемым им заболеванием ('quaseworm' – 'пустульный червь') или с лекарственным растением, эффективным при таком заболевании ('varnwurm' – 'папоротниковый червь'). В случае с 'nesso' можно говорить либо об особом величальном эпитете/эвфемизме, что часто практиковалось в лечебных заговорах для «задабривания» болезни, либо о наименовании, сконструированном по одному из обозначенных выше принципов.

Все многообразие трактовок интересующей нас лексемы делится в целом на два типа: 1) результат заимствования и 2) слово германского происхождения. До недавнего времени внутри первой трактовки превалирующей считалась следующая гипотеза:

1. а) двн. 'nesso' как ассимилированное заимствование из латыни: лат. nescius 'неизвестный' > двн. nescia, nesso, выводимое из следующего контекста: nescia passio in clune sinistro («неясная боль в левой части крестца») из "Corpus Glossariorum Latinorum, III" [Helm 1953; Grafenauer 1961].

В некоторой степени созвучным этому является предположение, выдвинутое недавно Петером Керкхофом:

1. б) двн. 'nesso' как заимствование из галло-романского наречия: лат. pausea 'морская болезнь, общее недомогание, дискомфорт' > галл.-ром. *næwsja > двн. 'nessia' 'недомогание' (ср. ст.-франц. noise – 'болезнь, недуг') [Kerkhof 2018].

И наконец, следует упомянуть отмеченную Т. Циттера возможную связь 'nesso' с именем кентавра Несса, известного по мифу о смерти Геракла:

1. в) двн. 'nesso' < греч. Νέσσος (лат. Nessus) [Zittera 2014, S. 98].

Для второй трактовки общепринятым является следующее положение:

2. а) двн. 'nesso' как субстантивация общегерманского причастия *hnit-to с утратой начального h: *hnesso, *hnisso < *hnit-to – 'колющий, убивающий' (ср. др.-англ. hnitān, дв.-сканд. hnitā – 'колоть, смертельно ранить') [Kögel 1894, I, 1, S. 261; Топорова 1996, с. 130].

Также заслуживает внимания определение, зафиксированное в «Этимологическом словаре древневерхненемецкого языка» (2017):

2. б) двн. 'nesso' < общ.-герм. *net- 'связывать, извиваться' (ср. англ. net 'сеть') (Lühr 2017, S. 908–909).

'Nesso' как результат заимствования

Итак, согласно трактовкам 1. а) и 1. б), 'nesso' должно обозначать либо некую болезнь неясной

этиологии, либо заболевание вообще, являясь универсальным термином. Однако примечательно, что в заговоре X века „Drei-Engel-Segen“ и в нескольких более поздних производных от него заговорных текстах 'nessia' фигурирует в качестве наименования вполне конкретной болезни наряду с судорогой, подагрой, параличом и проч.:

Tres angeli ambulaverunt in monte Synai. Quibus obviavit Nescia, Nagedo, Stechedo, Troppho, Crampho, Gigihte, Paralisis.

Ad quos angeli dixerunt: "Quo itis?"

Qui dixerunt: "Nos imus ad famulum dei N. caput eius vexare, venas eius enervare, medullam evacuare, ossa eius conterere, et totam compaginem membrorum eius dissolvere..." [Holzmann 2001, S. 217].

Три ангела шли по горе Синай. Им повстречалась Нессия, Грызъ [*<* двн. *nagan 'глодать, грызть' – Ревматизм (?) (по аналогии с рус. 'грызъ' = 'ревматизм, ломота в костях')], Колотье [*<* двн. *stechon 'колоть' – Плеврит (?) (по аналогии с рус. 'колька' = 'плеврит, частое покалывание в груди и боках')], Артрит, Судорога, Подагра, Паралич. Им ангелы сказали: «Куда идете?»

Они сказали: «Мы идем к рабу Божьему (имярек) голову его сотрясти, жилы его вынуть, костный мозг опустошить, кости его истолочь и все соединение членов его распустить...» (Перевод наш. – *H. T.*)

В самом „Drei-Engel-Segen“ симптоматика данного заболевания описана следующим образом:

In nomine d[omi]ni tres angeli ambulauer[unt] sup[er] monte[m] synai. |

& obuiauer[unt] nesie & sic dixer[unt] vbi vadis nescia. at illa | respondens ait ego vado ad famulum dei N. ossa eius c[on]tundere medulla illius c[on]torq[ue] re [l. conterere] tunc dixerunt, ei angeli ad liuram te nescia p[er] patre[m] et filiu[m] & sp[iritu]m s[an]c[tu]m... [Holzmann 2001, S. 216–217].

Во имя Господа три ангела шли по горе Синай. И встретили Нессию и так сказали: куда идешь, Нессия. Она же, отвечая, сказала: я иду к рабу Божьему (имярек) кости его раздробить, костный мозг его скрутить. Тогда сказали ей ангелы: заклинаем тебя, Нессия, Отцом и Сыном и Святым Духом... (Перевод наш. – *H. T.*)

Данные заговорные тексты оказываются тождественными по композиции славянским заговорам от лихорадки:

На горѣ Синайской, подъ дубомъ Мавританскимъ стояли свв. отцы, архангелы и ангелы: Михаилъ, Уріиль и Гавріиль, и четыре евангелиста: Іоаннь, Матфей, Марк и Лука, и Филиппъ и Косьма и Даміанъ. Тутъ вышли къ нимъ изъ моря семь женъ, растрепаны власы. Свв. отцы вопросиша: «Что за жены и куда вы идете?» – Онѣ же отвѣщаша: «Мы жены трясавицы, дочери царя Ирода, идемъ христیانъ мучити: огнемъ палити, мразомъ знобити и кости ихъ ломити, а имена наши: Лилия, Навія, Христина, Ежея, Хулія, Мидія, Невунія, Огненная и Злѣйшая». – Свв. отцы биша ихъ прутьями желѣзными, даша имъ по три стороны бѣжати и заповѣдаша къ христیانомъ ходити... (Ветухов 1907, с. 165).

Как считает И.Д. Мансветов, заговоры от лихорадки данного типа восходят к восточным преданиям, а именно к халдейскому учению о 12 астральных духах, усвоенному гностическими и манихейскими сектами [Мансветов 1881, с. 25]. Дальнейшее переосмысление этих преданий привело к возникновению поверья о двенадцати дочерях Ирода, насылающих болезни на человеческий род. Число «жен-трясовиц» могло колебаться от 7 до 99, наиболее частотны варианты: 7, 9, 12. В качестве их имен могут выступать как иноязычные слова, намекающие на заимствование легенды, так и исконные, образно отражающие суть недуга. Под наименованием «лихорадка», или «трясовица», мог скрываться целый комплекс заболеваний, имеющих в своей симптоматике повышенную температуру и являющихся инфекционными по своей природе (Рокорну 1959).

В вышеприведенных латинских заговорах *Nessia* выступает в роли одной из таких «трясовиц». Примечательно, что и здесь, и в заговоре 'Pro nussia' совпадает локализация недуга в костной ткани, что позволяет судить о 'nessia' как об устойчивом термине для обозначения конкретной болезни с характерными для нее симптомами, соответствующими, как вариант, туберкулезу костей. Как известно, туберкулез костей возникает при проникновении инфекции – микобактерии туберкулеза из туберкулезного очага в легких по кровеносным и лимфатическим сосудам в кости. При размножении микобактерий формируются специфические бугорки-гранулемы, разрастание которых влечет за собой растворение костного вещества, образование абсцессов и свищей. При этом инфекционная природа заболевания накладывается на средневековые представления о том, что болезнь проникает в организм извне в образе вредоносного существа – духа-трясовицы или червя, – которое в данном случае, по всей видимости, оказывается тождественным микобактерии. Изгнание существа происходит по схеме, обратной его проникновению в тело: из очага воспаления – костного мозга – через жилы и плоть в кожу и во внешнюю среду.

Таким образом, при всей стройности этимологических построений 'nessia' вряд ли сводимо к лат. *nescius* или галл.-ром. *næwsja, так как если известен источник болезни (а это *nesso* – червь-бактерия, сидящий внутри организма), то и сама болезнь не может называться «неизвестной» или иметь денотатом общее недомогание, такое сопоставление было бы не вполне логичным. Следовательно, если согласиться с возможностью латинского заимствования, то его источник следует искать в иных контекстах. Трактовка 1. в) выгладит слишком оторванной от реальных условий употребления языка. Несмотря на тот факт, что приведенные заговоры были записаны, очевидно, учеными, имеющими доступ к различным литературным источникам, эти произведения фольклора имели практическое применение в быту простых людей,

несведущих в греческой мифологии. По этой причине трансформация имени мифологического персонажа, не имеющего коррелята в исконных верованиях, в эпитет болезнетворного червя представляется необоснованной. Мы хотим указать на наличие в зоологической номенклатуре наименования *Nessia*, используемого для обозначения червеобразной ящерицы семейства сцинковых (The Reptile Database). Возможно, *nessia* в древнегерманских текстах обозначает неких червеподобных существ и, соответственно, провоцируемых ими заболеваний. Таким образом, заголовок 'Pro nussia' в самом деле становится полностью идентичным заголовку 'Contra vermes' («Против червей»), а двн. *nesso* – производным от латинского *nessia*, интерпретированного как существительное множественного числа [Dorow 1824; Helm 1953].

'Nesso' как слово германского происхождения

Если придерживаться версии германского происхождения лексемы, то здесь, следует обратить более пристальное внимание на трактовку 2. б). Еще Ю. Покорным было отмечено генетическое родство современного немецкого *die Nessel/Brennnessel* ('крапива' как 'волокнистое растение') индоевропейскому корню **ned-* с указанным выше значением. Лексема 'Nessel' интересна нам в связи с тем, что в немецкоязычной паразитологии имеется наименование *der Nesselwurm/Nestelwurm* (то же самое, что *Fadenwurm* – нематода), известное из энциклопедий Нового времени. Связь с ие. **ned-* дает возможность двоякой интерпретации. Прежде всего, 'nesso' с опущенным вторым компонентом по аналогии с 'varnworm' (см. выше) можно прочесть как 'крапивный червь' и трактовать как паразитическое заболевание, излечимое с помощью крапивы. Подобные методы лечения были описаны еще Хильдегардой Бингенской в сочинении «*Liber compositae medicinae*» («*Causae et curae*») в главе «О глистах» (XII в.):

Si de noxiis et malis humoribus, qui in homine venenosi sunt, vermes in aliquo homine excreverint, ille succum ardentis urticae accipiat et succum blandoniae pari pondere [...]

Если из вредных и дурных жидкостей, являющихся ядом в человеческом теле, у некоторого человека выделяются черви, ему следует принимать сок крапивы и сок коровяка в равных частях [...] (Hildegard 1903, S. 209, перевод наш. – Н. Т.).

Или же возможно возвести интересующую нас лексему напрямую к ие. **ned-* 'скручивать', минуя отсылки к крапиве, и интерпретировать 'nesso' как наименование, сконструированное по аналогии с хорошо известным двн. *wurm* – от и.е. **ur̥mī-*, **ur̥mō-* 'вращать', 'скручивать'. Действительно, если обратиться к подробным описаниям случаев заражения „Nesselwurm“ в источниках Нового времени, такое сопоставление предстает вполне наглядно:

Man spüret den Wurm fast nicht, bis er die Haut durchbohren will. Es nimmt die Krankheit mit einer entzündeten Geschwulst ihren Anfang. Es erfolgt hierauf

eine Oeffnung, aus welcher eine wässerichte oder eiterhafte Feuchtigkeit dringt, und mit dieser zugleich der Kopf des Wurmes herauskommt. Zuerst erscheinen 2 Hörner, die nicht dicker, als die feinsten Haare, aber wohl einen Fingerbreit lang sind; bald hernach folgt der Kopf, welcher sehr platt ist, und alsdenn der dünne, runde, weißliche, einem Faden oder einer Schnur ähnliche Körper. Um nun den Wurm geschickt herauszuziehen, fasset man den äußersten, an dem Geschwüre sich zeigenden Theil mit einer Zange, zieht und windet solches, und nach und nach den Wurm um ein Stöckchen.

Человек практически не ощущает червя до тех пор, пока тот не захочет выползти через кожу наружу. Болезнь начинается с воспаленной припухлости. Затем нарыв раскрывается, и через рану сочится водянистая или гнойная жидкость, и показывается голова червя. Сначала появляются два рога, толщиной не больше волоса, но длиной с ширину пальца; вскоре после этого следует голова, которая очень плоская; и затем – тонкое, круглое, беловатое тело, подобное нити или шнуру. И тогда, для того чтобы удачно вытащить червя, хватают щипцами ту его часть, которая торчит из нарыва, тянут и постепенно обматывают червя вокруг палки (Krünitz 1773, XII, пер. наш. – Н. Т.).

Помимо приведенной выше этимологии под пунктом 2), можно рассматривать двн. *nesso* как результат стяжения двн. *nihhus*, *nichussa*, *nichessa* – ‘дух воды’, ‘водяное чудовище’ и обозначение крокодила в глоссах (подробнее у Я. Гримма [Grimm 1844, S. 456]). Демоническое существо, возможно, змеиной природы, обитающее в воде, вполне могло восприниматься в качестве возбудителя инфекции, насылающего на человека или животного порчу в образе червей. Как известно, водная среда часто является местом обитания разного рода паразитов, одинаково опасных как для человека, так и для скота. Вполне возможно, что рассматриваемое заболевание связывалось с деятельностью болезнетворных бактерий, живущих в воде. Поверья такого рода зафиксированы, например, у славян и связаны, в частности, с лихорадкой: «Родиной лихорадокъ народъ считаетъ болота, рѣки, моря и вообще сырья, необитаемая мѣста и потому пытается силой слова водворить ихъ на мѣсто жительства, чтобы онѣ никому вреда не причиняли» (Ветухов 1907, с. 140–141), а также с панарицием, что будет изложено ниже. В качестве еще одного источника можно предложить общегерм. **nata-*, *nataz > двн. *naz*, *nezen*, соврем. нем. *netzen* – ‘увлажнять, смачивать, погружать в воду’, что согласуется с приведенной выше трактовкой.

Следует упомянуть, что лексема *nesso* достаточно успешно функционирует и в средневерхненемецком языке, став собирательным названием червей – *genisso*, и сохранилось в современном немецком – *das Genüssel* – наряду с более распространенным *das Gewürm*.

Параллели в славянских заговорах

В славянском ареале широкое распространение получили заговоры от волоса (волосень, во-

лосатик, волосник) – наименование ногтеды, или панариция – острого гнойного воспаления пальцев рук или ног. По народным поверьям, возбудителем такого рода воспаления был червь волосатик (*Nematomorpha*), называемый еще змеевиком, живущий в пресных водоемах. Также бытовало мнение, что этот нитевидный червь является ожившим конским волосом, попавшим в воду. Волос или волосатик мог восприниматься и как нечистый дух, черт, леший или водяной, что сближает его с германским ‘*nihhus*’ (ср. проклинающие формулы: «Волосатик бы ты взял», «Волосень руки тебе обточи» [Иванов, Топоров 1974, с. 53]). Волосатик может внедриться в кожу человека или животного при купании в водоеме, затем он проникает в плоть и движется к внутренним органам, вызывая сопутствующие заболевания – гнойные нарывы, опухоли, свищи, заболевания суставов ног и рук. В самом деле, панариций, настоящим возбудителем которого являются гноеродные микробы (как правило, стафилококки), очень быстро распространяется на глубокие ткани, переходя на сухожилия, кости и суставы. Лечение этого заболевания в народной медицине основано на изгнании волосатика из тела, при этом используются атрибуты, имитирующие волос (ржаные колосья, стружки), скотские атрибуты и продукты (коровий навоз, творог, молоко), а также пахучие растения (черемуха, лук, белена). Связь волоса со скотской атрибутикой не случайна: это отсылка к космогоническому низу (подробнее о черве как о представителе Нижнего мира в заговорных текстах см. [Труфанова 2018]), а ароматные травы призваны воздействовать на волос как на живое существо, способное различать запахи.

Для данных ситуаций характерно использование следующих моделей заговорных текстов:

«Волось-волосыще! тутъ тоби не стояты, червонои крови не пыты, жовтои косты не ломаты, шырого сердца не нудыты...» (Ветухов 1907, с. 305)

«Чорный волосень, красный в., бѣлый в., русский в., прошу я цябе, выходзи съ косыцы, зъ живота, зъ р. Б. N., зъ яго нутря...» (Ветухов 1907, с. 307).

«Волось, ты волось, выди на ржаной колось съ раба Божія (имя рекъ) либо на пепелицу, либо на теплую водицу!» (Майков 1869, с. 42).

Считается, что при прочтении заговора и проведении определенных процедур (поливание больного места теплой водой, прикладывание коровьего навоза или наложение на гноящуюся рану пучка ржаных колосьев) нарыв вскрывается и гной выходит в месте разрыва наподобие нитей-волос.

Схожие поверья, очевидно, бытовали и у германских народов. Гнойному нарыву на пальце, зафиксированному у славян под именем волоса, в германских текстах соответствует ‘*der Fingerwurm*’. Представление о том, что червь может добраться через палец до сердца, отражает следующее пояснение к заговорному тексту:

Diß ist ein segen vor den anbyssenden worme den pferden und auch anderm vyhe und auch dem luten die

den worm by dem herzen hetten oder in dem vinger Den segen soltu sprechen uber den worme drystunt so stirbet er als balde daz ist der segen Horestu worme in dem fleische und in dem gebeuene...

Это заговор от грызущих червей для лошадей, а также для другого скота, а также для людей, у которых червь находится у сердца или в пальце. Этот заговор нужно произнести над червем трижды, тогда тот тотчас умрет. Вот этот заговор. Слышишь ты, червь, в плоти и в кости... [Schulz 2003, 2.2.7, перевод наш. – Н. Т.].

Особый интерес представляет средневерхнегерманский рецепт XV века, предлагающий методы борьбы с 'nesse':

Item eyn mensche, der den nesse hait, der sal nemen syns eigen myst vnd sal js dar vber slagen, so heillet js yms ane zwiffeln. Auch saltu nemen eyn wolna blowe dūch vnd salt is drocken jnne eschig vnd salt is darnach ein wenig ußdrocken vnd salt is jme vff den bresten slagen; rauch is durch das dūch, so ist der nesse, also saltu is erkennen ũß. hoc est probatum.

Таким образом, человек, у которого червь, должен взять свой собственный кал и накидать его сверху [на большое место], тогда излечится он без сомнения. Также должен он взять шерстяной синий платок, и смочить его в уксусе, и немного выжать его, и положить его себе на грудь; вдохнуть через платок – вот и червь, так он его узнает. Проверено» (Hoffmann-Krayer 1974, S. 1014, перевод наш. – Н. Т.).

Как мы видим, рекомендации, данные в этом рецепте, во многом совпадают со славянскими лечебными методиками в отношении волоса. Атрибутика Нижнего мира (экскременты, шерсть), остро пахнущая жидкость (уксус) – все это призвано вынудить червя покинуть человеческий организм, выйти наружу. Таким образом, можно говорить об очевидной близости, если не тождественности, некоторых наивных представлений о болезни в славянском и германском ареалах. Болезнь приходит извне в образе червя, проникает в организм, двигаясь от пальцев к внутренним органам; источником заражения может быть водная среда; для исцеления необходимо последовательно изгнать червя (червей) из пораженных органов; в качестве вспомогательных средств используется скотская атрибутика, устанавливающая связь червя с Нижним миром. Помимо этого, можно говорить о том, что представления такого рода отражают положения современного учения о микробах. Так, панариций, как и туберкулез костей, является бактериальным заболеванием, а черви со всеми своими коннотациями наиболее точно объясняют природу заболевания. При этом довольно любопытен тот факт, что и славянское 'волос', и германское 'nesso' являются описательными наименованиями червя определенного вида, что отражает донаучную классификацию болезней, выделяя провоцируемые ими заболевания в отдельную группу. Возможно, близость данных наименований зиждется, в том числе и на родственности симптоматики указанных заболеваний: прогрессирующие

формы панариция могут сопровождаться деформацией костей, имеющей место при туберкулезе. Однако точное установление диагноза не является первоочередной задачей данного исследования и в принципе вряд ли представляется возможным ввиду общей размытости критериев в средневековых медицинских классификациях.

Выводы

В данной работе мы рассмотрели все существующие на данный момент трактовки двн. 'nesso', сводимые в целом к двум типам: 1) результат языкового заимствования и 2) лексема германского происхождения; скорректировали выводы других исследователей и развили некоторые их положения, а также предложили собственные интерпретации данной лексемы (результат стяжения двн. nichessa / общегерм. *nata-, *nataz > двн. naz, nezzen), ориентируясь на более широкий культурный контекст, нежели тот, что принято затрагивать при лингвистическом анализе, а именно – привели параллели со значимыми, но часто пренебрегаемыми заговорными текстами как внутри самой германской традиции, так и за ее пределами – в фольклоре славянских народов. В результате нами была выдвинута гипотеза о соответствии 'nesso' конкретному заболеванию, известному и диагностируемому по ряду признаков в Средние века, которое, по нашему предположению, может быть идентифицированным как лихорадка или туберкулез костей.

Источники фактического материала

Hildegard 1903 – *Hildegard von Bingen*: Hildegardis Causae et Curae. Ed. von Paulus Kaiser. Leipzig: Teubner, 1903. S. 209.

Hoffmann-Krayer 1974 – *Hoffmann-Krayer E.* Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens: B. 6: Mauer – Pflugbrot. Berlin, 1974. S. 1014.

Krünitz 1773–1858 – *Krünitz J.G.* Oeconomische Encyclopädie oder allgemeines System der Land-, Haus- und Staats-Wirtschaft: in alphabetischer Ordnung. Bd. 1–242. Berlin: Pauli, 1773–1858. URL: <http://kruenitz1.uni-trier.de/xxx/f/kf00065.htm>.

Lühr, Bichlmeier, Koziánka, Schuhmann & Sturm 2017 – *Lühr, R., H. Bichlmeier, M. Koziánka, R. Schuhmann & L. Sturm.* Etymologisches Wörterbuch des Althochdeutschen. Band VI mâda – pûzza. Vandenhoeck & Ruprecht Verlag, Göttingen, 2017. S. 908–909.

Pokorny 1959 – *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Band II. Bern: Francke, 1959. S. 758–759.

The Reptile Database – *The Reptile Database*. URL: <http://reptile-database.reptarium.cz/search?search=nessia&submit=Search> (дата обращения: 09.11.2019)

Ветухов 1907 – *Ветухов А.В.* Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова. Варшава, 1907. 522 с.

Майков 1869 – *Майков Л.Н.* Великокорусскія заклинания. Санкт-Петербург, 1869. 164 с.

Библиографический список

Dorow 1824 – *Dorow W.* Zwei sächsische Beschwörungsformeln aus dem 9. Jahrhundert // *Denkmäler alter Sprache und Kunst*. Bd. 1, heft 2–3. Berlin, 1824. S. 261–271.

Eis 1964 – *Eis G.* Altdeutsche Zaubersprüche. Berlin, 1964. 182 S. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/9783110817638>.

Grafenauer 1961 – *Grafenauer I.* Ein altpflanzerisch-chthonischer Wurmsegen in der Schweiz und in Slovenien // *Schweizerisches Archiv für Volkskunde*. Bd. 57 (1961). S. 148–152.

Grimm 1844 – *Grimm J.* Deutsche Mythologie. 2 Ausgabe. Göttingen, 1844. S. 456. URL: <https://archive.org/details/deutschemytholo01grimgoog/mode/2up>.

Helm 1953 – *Helm K.* Altgermanische Religionsgeschichte. Berlin, 1953, 428 S. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.340705/page/n3/mode/2up>.

Holzmann 2001 – *Holzmann V.* „Ich beswer dich wurm und wyrmin...“: Formen und Typen altdeutscher Zaubersprüche und Segen. Bern: Peter Lang, 2001, 246 S. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S003871340009014X>.

Kerkhof 2018 – *Kerkhof P.A.* Worms, noise and nuisances ad nauseam. 2018. In: *Leiden Medievalists Blog*. URL: <http://leidenmedievalistsblog.nl/articles/worms-noise-and-nuisances-ad-nauseam>.

Kögel 1894 – *Kögel R.* Geschichte der deutschen Literatur bis zum Ausgang des Mittelalters. Strassburg, 1894. 652 S. URL: <https://archive.org/details/geschichtederdeu00ehriuoft/page/n6/mode/2up>.

Schulz 2003 – *Schulz M.* Beschwörungen im Mittelalter: Einführung und Überblick. Heidelberg, 2003. 184 S.

Zittera 2014 – *Zittera T.J.* Magie und Mythologie: Der althochdeutsche Wurmsegen und die altisländische Überlieferung. Akademie Verlag, 2014. 159 S. URL: <http://docplayer.org/76872494-Diplomarbeit-titel-der-diplomarbeit-magie-und-mythologie-der-althochdeutsche-wurmsegen-und-die-altislaendische-ueberlieferung.html>.

Иванов, Топоров 1974 – *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Исследования в области славянских древностей. Москва, 1974. 342 с. URL: <http://inslav.ru/publication/ivanov-vyach-vs-toporov-v-n-issledovaniya-v-oblasti-slavyanskih-drevnostey-m-1974>.

Мансветов 1881 – *Мансветов И.Д.* Византийский материал для сказания о двенадцати трясавицах // *Древности. Труды Имп. Московского археологического общества*. Т. 9. Вып. 1. Москва, 1881, С. 24–36. URL: http://www.icon-art.info/bibliogr_item.php?id=8323.

Топорова 1996 – *Топорова Т.В.* Язык и стиль древнегерманских заговоров. Москва, 1996, 214 с.

Труфанова 2018 – *Труфанова Н. А.* Реликты мифа о поединке бога-громовержца со змеем в индоевропейских заговорных текстах // *Вестник ТвГУ. Серия: Филология*. 2018. № 2. С. 192–198. URL: <http://eprints.tversu.ru/8122>.

References

Dorow 1824 – *Dorow W.* (1824) *Denkmäler alter Sprache und Kunst*, in *Zwei sächsische Beschwörungsformeln aus dem 9. Jahrhundert*. Bd. 1, heft 2–3. Berlin, pp. 261–271.

Eis 1964 – *Eis G.* (1964) *Altdeutsche Zaubersprüche*. Berlin, 182 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/9783110817638>.

Grafenauer 1961 – *Grafenauer I.* (1961) Ein altpflanzerisch-chthonischer Wurmsegen in der Schweiz und in Slovenien, in *Schweizerisches Archiv für Volkskunde*. Bd. 57, pp. 148–152.

Grimm 1844 – *Grimm J.* (1844) *Deutsche Mythologie*. 2 Ausgabe. Göttingen, p. 456. Available at: <http://archive.org/details/deutschemytholo01grimgoog/mode/2up>.

Helm 1953 – *Helm K.* (1953) *Altgermanische Religionsgeschichte*. Berlin, 428 p. Available at: <http://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.340705/page/n3/mode/2up>.

Holzmann 2001 – *Holzmann V.* (2001) „Ich beswer dich wurm und wyrmin...“: Formen und Typen altdeutscher Zaubersprüche und Segen. Bern, 2001, 246 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S003871340009014X>.

Kerkhof 2018 – *Kerkhof P.A.* (2018) Worms, noise and nuisances ad nauseam. *Leiden Medievalists Blog*. Available at: <http://leidenmedievalistsblog.nl/articles/worms-noise-and-nuisances-ad-nauseam>.

Kögel 1894 – *Kögel R.* (1894) *Geschichte der deutschen Literatur bis zum Ausgang des Mittelalters*. Strassburg, 652 p. Available at: <https://archive.org/details/geschichtederdeu00ehriuoft/page/n6/mode/2up>.

Schulz 2003 – *Schulz M.* (2003) *Beschwörungen im Mittelalter: Einführung und Überblick*. Heidelberg, 184 p.

Zittera 2014 – *Zittera T.J.* *Magie und Mythologie: Der althochdeutsche Wurmsegen und die altisländische Überlieferung*. Akademie Verlag, 159 p. Available at: <http://docplayer.org/76872494-Diplomarbeit-titel-der-diplomarbeit-magie-und-mythologie-der-althochdeutsche-wurmsegen-und-die-altislaendische-ueberlieferung.html>.

Ivanov, Toporov 1974 – *Ivanov V.V. and Toporov V.N.* (1974) Research in the field of Slavic antiquities. Moscow, 342 p. (In Russ.) Available at: <http://inslav.ru/publication/ivanov-vyach-vs-toporov-v-n-issledovaniya-v-oblasti-slavyanskih-drevnostey-m-1974>.

Mansvetov 1881 – *Mansvetov I.D.* (1881) Byzantine material for 12 tryasavicas' legend. *Drevnosti. Trudy Imp. Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*, vol. 9, issue 1, pp. 24–36 (In Russ.) Available at: https://www.icon-art.info/bibliogr_item.php?id=8323.

Toporova 1996 – *Toporova T.V.* (1996) Language and style of Old German charms. Moscow, 214 p. (In Russ.)

Trufanova 2018 – *Trufanova N.A.* (2018) The relicts of the myth about the fight of the Thunderer against the Serpent in Indo-European charms. *Herald of Tver State University Series: Philology*, no. 2, pp. 192–198. (In Russ.) Available at: <http://eprints.tversu.ru/8122>.